

ОДОЕВСКИЙ, Александр Иванович [26.XI(8.XII).1802, Петербург -- 10(22).X (по другим данным -- 15(27).VIII). 1839, Псезуап (ныне пос. Лазаревское близ Сочи)] -- поэт. Декабрист. Происходил из древнего княжеского рода. Его ждала блестящая карьера и ничем не омрачаемая жизнь в высших слоях петербургского света. Но он избрал другой путь. О. получил хорошее домашнее образование, в 1821 г. поступил на военную службу. Молодого офицера окружала атмосфера свободомыслия, патриотизма, высокого представления об общественном долге. Родство и тесная дружба связывали его с Грибоедовым. Большая часть написанного им до восстания 14 декабря до нас не дошла. Из немногих стихотворений той поры особого внимания заслуживает "Бал" (1825). В нем изображено враждебное автору светское общество.

Зимой 1824/25 гг. О. стал членом Северного общества и примкнул к его радикальному крылу. Участвовал в обсуждении проектов конституции и плана восстания. На решающем совещании 13 декабря решительно поддержал тех, кто, как Рылеев, был исполнен решимости ценой гибели купить "первую попытку для свободы России". "Ах, как славно мы умрем!" -- восклицал он. 14 декабря О. командовал заградительной цепью, ездил поднимать лейб-гренадерский полк, часть которого прибыла на Сенатскую площадь.

О. был одним из самых молодых участников восстания (ему только исполнилось 23 года). В первые дни, проведенные в Петропавловской крепости, отчаяние, вызванное провалом всех планов и замыслов, одиночное заключение, допросы, исполненные угрозы, лишили его душевного равновесия и повергли в состояние растерянности. Но постепенно он овладел собой, и к нему вернулось убеждение в правоте дела, в жертву которому он себя принес. В стихотворении "Воскресенье" (1826), в самом раннем из написанных после ареста и дошедших до нас, поэт видит себя "забытым в тюрьме", но воспевающим "и славу вышнего, и на земле спасенье", "из гроба пел я воскресенье". В Петропавловской крепости О. написал и стихотворение "Сон поэта" (1826 или 1827). В нем воспет "певец народный", который "не поет для суеты", но срывает "душой свободной / Небес бессмертные цветы". Он не ищет ни венца, ни обольщающих похвал. Свою награду он видит в другом: он призывает почтить "сон его священный / Как пред борьбою сон борца".

Вера О. в конечное торжество исторического дела декабристов нередко выражалась им аллегорически, на материале исторических сюжетов ("Тризна", 1828). В стихотворении "Дева 1610 года" (между 1827 или 1830) устами "божественной девы" выражена скорбь, вызванная притеснениями, которым подвергается "поверженный народ", неспособностью народа к протесту, к борьбе за свои права. "Где ж русские? Где предков дух и слава?" -- восклицает она и обращается со страстным призывом "начать святую битву": "К мечам! За родину к мечам! / Да смолкнет бич, лиющий кровь родную! / Да вспыхнет бой!" В стихотворении "Неведомая странница" (1829 или 1830) женщина из толпы изгнанников, покидающих покоренный Новгород, призывает стойко переносить страдания, цепи, "бичи, темницы тесные" и верить в грядущее торжество свободы, справедливости и счастья.

Политическая зрелость и верность идейным установкам дворянских революционеров проявились в стихах О., посвященных идее славянского единства и борьбе за свободу славянских народов. Поэт мечтает о времени, когда в "единый голос" сольются голоса славянских племен, когда "потечет сей поток-исполин, / Ясный, как небо, как море, широкий" и "землю украсит могучей красой" (Полн. собр. стихотворений.-- С. 139). Когда на Петровский завод, где находился приговоренный к каторжным работам О., пришло известие о восстании в Варшаве и о том, что польские революционеры отслужили панихиду по пяти казненным декабристам, поэт откликнулся на него стихотворением "Недвижимы, как мертвые в гробах" (1831), в котором прославил "несчастных жертв, проливших луч святой / В спасенье русскому народу". Имена пяти вождей восстания -- это "святые имена". Их мысль и дело -- живы: "В нас еще не гаснут их мечты". Стихотворение завершается грозным предзнаменованием неизбежной кары, которая постигнет ныне торжествующих палачей: "огнь пожжет" их чело.

В поэзии О. нашла глубокое и сильное выражение вера в торжество идеалов, за которые боролись декабристы. Но есть в ней и мучительные раздумья о смысле и назначении их борьбы, попытки оценить эту борьбу с позиций будущего, вскрыть ее исторический смысл, воплощенный в стихотворении "Элегия" ("Что вы печальны, дети снов?", 1829). Право на "горькие думы", на печальный взгляд назад имеет не каждый, утверждает поэт. Тем, кто прошли свой путь, "едва касаясь земли", незачем глядеть "на путь пройденный". Иное дело -- тот, кто "духом был борец" и, "искусив все жизни силы, / Стяжал страдальческий венец". Для того, в ком "порывы есть святые, / И чувства жар, и мысли свет, / Высоких мыслей достоянье", поражение, заключение, мучительные годы одиночества и горестных раздумий -- ступени тяжкого, но не напрасно пройденного пути. Незримо "в лазурь небес восходит зданье", каждое поколение вносит в это свой вклад.

Уроки трагических событий 1825 г., причины поражения дворянских революционеров, проблема народа и его роли в историческом процессе, взаимоотношений между народом и его вождями занимали